

Не погаси звезду...

— Ирина Борисовна, как мы, взрослые, должны строить взаимоотношения с нашими детьми?

— Ребенок обучается через атмосферу своего окружения, через то стержневое, что есть в учителях и родителях. Что касается учителя, то он должен не только обладать огромным количеством знаний, но и внутренне переживать их. Если учитель несет в себе этот мир, ребенок легче воспринимает знания о нём.

Вообще, детям хочется, чтобы поддерживали их инициативу. И в три года, и в пятнадцать лет ребёнку важно, чтобы взрослые помогли поверить в его собственные силы. Когда ребёнок верит в собственные силы, он шаг за шагом открывает миру самого себя, и тогда мир принимает его таким, какой он есть. Так рождается доверие, в котором ребёнок может дать этому миру то ценное, что принёс с собой.

— А как же нестандартный ребёнок?

— Конечно, стандартный ребёнок рождается у взрослых чувство безопасности. Мы стремимся к унификации — нам так удобно. А унификация — это самое плохое, что есть в педагогике, её «прокрустово ложе», усредненно-идеальное. Если ты больше — обрезают, если меньше — подтягивают. Каждый ребёнок принёс драгоценность. Жаль только, что не требуется нам этих драгоценностей. С нестандартными детьми хлопотно, нужно особое отношение, а так как их становится всё больше — стандартизация ужесточается. Государство всегда хочет контролировать этот процесс, но огромное количество спущенных из Министерства образования циркуляров говорит об обратном — о его беспомощности.

— Но ведь мир меняется?

— Да, мир стремительно меняется. Старые стандарты рушатся, и приходит что-то новое. И приходят новые дети. Последние семь лет я только и сталкиваюсь что с нестандартными детьми. Они по-разному нестандартны, они заставляют сильно беспокоиться.

У меня существует уже лет пять «голубая» мечта: создать где-нибудь центр, где взрослые люди учатся, как воспитывать детей. Не в смысле лекций; нужны тренинги, практика и активное участие. Если бы был такой центр..., но это просто мечта.

На Западе существуют трёх-, четырёхдневные семинары, где родителей учат, что происходит с детьми на душевном и телесном уровне до момента совершеннолетия. Я чувствую, что в наше время существует потребность в таких знаниях. Ведь у семилетнего ребёнка нет никакого идеала, он просто живёт и радуется жизни, а в четырнадцать лет у них уже вопросы об идеалах. Кто и как на них отвечает? И что делать с нестандартным ребёнком?

— Да, но всё же существует семейное воспитание...

— К сожалению, наше постсоветское общество не готово заниматься проблемами воспитания. По сути дела, это возложено на семью, но чаще всего семья не знает, как это делать. Из самых добрых побуждений она предлагает свой прошлый опыт. Мы говорим: это не надо, это плохо, а вот это — хорошо. Но наш опыт базируется на старом, мы выросли из старого времени.

Раньше у меня было чувство протеста, когда я видела, как на детской площадке мамы и бабушки обращаются с маленькими детьми, внушая им чувство страха: «Не лезь, упадёшь! Будешь грязным! Сломаешь шею...!». А ведь у ребёнка действительно можно выработать ловкость, равновесие, дать им почувствовать своё тело. Они так счастливы, когда преодолевают свой страх! А мы постоянно хотим их учить, учить, учить...

Маленькие дети знают, как идеи претво-

Наступил новый учебный год. Что принесёт он нашим детям и что потребует от нас — родителей и учителей?

О том, что сегодня больше всего волнует в воспитании детей, мы поговорим с педагогом-новатором из Санкт-Петербурга Ириной Борисовной Лебедевой, за плечами которой 16-летний опыт работы в школе.

Фото: Евгения Цой

Неправильное обращение может нанести душе ребенка такую рану, с которой ему не справиться. Нужны мудрые взрослые, которые поддержат его собственную веру в свои силы

ряются в формы, у них есть эта творческая способность. Мы всё это ограничиваем, вводим их в определённое русло. Мы их «воспитываем», и не даём возможности новому родничку вылиться в новую форму, потому что мы эту форму не чувствуем.

— Сейчас много говорят о «других» детях, о детях индиго. Как быть с ними?

— Сейчас пишут о детях «индиго» и о «кристальных» детях, уже появились «розовые» дети. Говорят, что у них изменённая ДНК, что у них открываются новые способности, что у них нет чувства вины, что их невозможно воспитать... Я могу точно сказать, что дети сейчас другие. Они могут очень легко учиться, сами всё схватывают. И они задают другие вопросы. По сути дела, мы могли бы сотрудничать с этими детьми, если только мы не «погасим» их раньше времени, не «забьём».

Мы относимся к нашим детям как к нашей собственности. И понимание того, что дети есть продукт наследственности, очень сильно внедрено в наше сознание. С одной стороны, это так, но ребёнок всеми силами перерабатывает эту наследственность. И чем больше он её переработает, тем больше будет индивидуален. А нам нужна индивидуальность, а не наша копия. Только тогда мир будет меняться.

Для ребёнка важно, чтобы он был в атмосфере мудрых людей, тогда его собственная звезда не погаснет. Особенно во второе десятилетие, от смены зубов и до момента гормонального развития. Смена зубов — это тонкий процесс: выталкиваются наследственные зубы и вырастают свои собственные, индивидуальные...

— Погасить звезду просто, сложнее зажечь её... Расскажите об этом.

— Меня всегда влечёт стремление не погасить звезду в ребёнке, потому что на протяжении этих лет я видела столько погасших глаз наших детей. Видела многих — остывших, безучастных.

Приводят ко мне ребёнка в третий класс, а он совсем как деревянный человечек, «пиноккио» какой-то. Его отдали в 6 лет в

школу, и ребёнок был успевающим, а потом с ним что-то случилось, и он погас. Он перенапрягся. Ничего на него не действует. Там где все смеются — он молчит; где огорчаются — тоже никакой реакции. Прошёл год напряжённой работы с ним, а когда в четвёртом классе я рассказывала об исцелении Ильи Муромца каликами перехожими, ребёнок стал вдруг плакать. Сидит и плачет. Все дети были потрясены! «Ты чего ревёшь?». А он ничего объяснить не может.

Потом мы рисовали. Я рисовала с ними сюжет, как Илья Муромец на коленях стоит перед каликами, и на него спускается Свет. Какой рисунок нарисовал этот ребёнок! Его мама, художница, плакала, и сказала, что её ребёнок исцелён.

Если бы это был один... Это просто SOS! Надо что-то делать! Но насильем спасти душу невозможно. Неправильное обращение может нанести душе такую рану, с которой ребёнку не справиться. Нужны мудрые взрослые, которые поддерживают его собственную веру в свои силы.

Пятилетняя девочка, с которой я занимаюсь, недавно мне говорит: «Я злая!». «Почему ты злая?» «Я злая, нехорошая, со мной нельзя!» Спрашиваю у родителей, говорят: «Да вот папа бизнесом занимается, на работе его расстроили. Пришёл домой и в сердцах вылил всё на ребёнка». Для девочки это действительно была очень глубокая душевная травма. Девочка эта зимой болела чаще — одна болезнь за другой. Ведь тонкокожесть, тонкочувствительность её, то, как к ней относятся, влияет на её самооценку, повышает или понижает её жизненность. И таких сверхчувствительных детей — через одного.

Если просто скажешь ребёнку: «Ты хороший!», он это не воспримет из-за сильных эмоций. Надо, чтобы он сам, самому себе сказал, что он «хороший». Надо делать акценты на «хорошем». Эти акценты работают, через полгода, но работают. Но родители, несмотря на то, что любят эту девочку, хотят быстрых результатов.

От правильного воспитания детей завист и благосостояние народа.

Д. Локк

У детей нет ни прошлого, ни будущего, зато в отличие от нас, взрослых, они умеют пользоваться настоящим.

Э.Кюблер-Росс

Вам не удастся никогда создать мудрецов, если будете убивать в детях шадунов.

Ж.-Ж Руссо

В детях есть зерно святое. В них грядущее таится.

Й.Иванович-Змай

Ничто не действует в младых душах детских сильнее всеобщей власти примера, а между всеми другими примерами ничей другой в них не впечатлевается глубже и твёрже примера родителей.

Н.Новиков

Не злите детей: кто хочет бить, будучи ребёнком, тот захочет убивать, когда вырастет.

П. Буаст

Всё нравственное воспитание детей сводится к доброму примеру. Живите хорошо или хотя старайтесь жить хорошо, и вы по мере вашего успеха в хорошей жизни хорошо воспитаете детей.

А. Толстой

Когда я говорю, что нужно поддержать её веру в себя, они не воспринимают: «Что это такое? Объясните!». Маме хочется, чтобы девочка верила в неё: «Я тебе так сказала, ты меня слышишь, ты поняла?». А нужно сместить акцент, чтобы девочка видела себя. Иначе мы делаем своих детей абсолютно зависимыми от нас, от нашей оценки. Нам так удобно ими манипулировать. И вся цивилизация, всё воспитание, вся педагогика построены на этом. Но я надеюсь, что время изменится, и сейчас много взрослых, которые относятся к детям по-другому. Я очень на это надеюсь.

— Что бы вы пожелали учителям?

— Я думаю, что сейчас дети будут очень активно влиять на взрослых, побуждать их что-то менять в себе. Таких детей сейчас пол класса, что с ними можно сделать? Их не так легко скрутить в бараний рог, и в угол на горох. Ведь легче поставить ребёнка в рамки, чем сделать его своим помощником. Я хочу пожелать учителям: «Не навреди! Не погаси эту звезду!». Я бы написала это на дверях школ!

Антон ВОЛОДИН